

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр
Гельман

Скамейка

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Гельман

Скамейка

«ФТМ»

2014

Гельман А. И.

Скамейка / А. И. Гельман — «ФТМ», 2014 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Командировочный одинокий мужчина рыщет по городскому парку в поисках случайных связей – на первый взгляд, легкомысленный сюжет постепенно накаляется до глубокого проникновения в экзистенциальный кризис обоих персонажей. Несмотря на внешне совершенно разный образ жизни (таинственный Федор Кузьмич, как ртуть меняющий свое имя и биографию для каждой новой спутницы; и простая и открытая Вера, бросающаяся в новые отношения, каждый раз веря, что на этот раз – навсегда), герои очень похожи между собой – потерянные люди, бродящие по парку в поисках новых самообманов. Острый диалог (герои обмениваются остроумными репликами, будто играют в пинг-понг) располагает к тому, чтобы поставить на сцене необременительную ретрокомедию «из советской жизни». Интерпретация произведения в трагикомическом жанре скорее поможет не растерять ценные минуты психологической рефлексии персонажей по поводу своего одиночества, их попытке разобраться в себе самих.

© Гельман А. И., 2014

© ФТМ, 2014

Александр Гельман

Скамейка

© Текст. А. Гельман, 2014

© Агентство ФТМ, Лтд., 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Действующие лица:

Он.

Она.

Блондинка.

Дама в очках.

Девушка.

Деление на акты – по усмотрению постановщика

В городском парке играла музыка, крутились карусели, торговали киоски, трещали стрелковые тир, взлетали мячи. Народ гулял. «А еще довольно светло, правда?» – сказала одна женщина, обращаясь к подруге. В это самое время другая женщина сказала, обращаясь к мужу: «Смотри, уже довольно темно!» И обе были одинаково правы. Потому что на земле был тот таинственно чарующий час летнего вечера, когда, как сказал поэт, «день угасал, ночь нарождалась». Именно в этот час на одной из менее людных аллей парка появился невысокий, лысый, плотный мужчина сорока пяти лет, несколько неопрятно одетый: старые джинсы, мятая вельветовая курточка зеленого цвета, рубашка без галстука. Он явно под градусом, возбужден, его грустные глаза кажутся сейчас задорными и нахальными. Шагая по самой середине аллеи, он все время поглядывает то направо, то налево – взор его в основном привлекают молодые женщины и девушки, расположившиеся на скамейках.

Он (сворачивает к одной из скамеек, на которой сидит блондинка средних лет с высокой прической. Старательно деловито). Вы не в курсе случайно: этой ночью дождь намечается или не намечается?

Блондинка. Что, что?

Он (качнувшись). Я спрашиваю – дождь намечается или не намечается?

Блондинка. Сейчас муж подойдет – будет вам град, а не дождь!

Он. Спасибо. Вы очень толково ответили... (Кланяется, следует дальше. Снова сворачивает.) Девушка, вы не будете против, если я возле вас приземлюсь?

Девушка (поморщившись). Буду против! Я не переношу запаха спиртного, а от вас несет!..

Он. Извините... (Следует дальше. Снова сворачивает, подсаживается. Обращается к даме в очках.) Что нынче пишут в газетах? Война скоро будет?

Дама в очках. Пожалуйста, можете прочитать. (*Протягивает ему газету, поднимается, уходит.*)

Он тоже приподнимается, чтобы идти, но в последний момент, махнув рукой, опускается обратно. Разворачивает газету, лениво водит по ней глазами, начинает читать. Однако углубиться в чтение не удается – внезапно за его спиной раздается какое-то странное, неумелое посвистывание. Он оборачивается, поднимается – за скамьей, загадочно улыбаясь, стоит молодая женщина в цветастом платье, с сумочкой через плечо, у нее длинное худое лицо, длинная худая шея, простые волосы до плеч, фигура плоская, нескладная. Ей 35–37 лет.

Она (*нежно растягивая слова*). Добрый вечер, дорогой!

Он (*несколько смущенный ее фамильярностью. С иронией*). Добрый вечер, дорогая!

Она. А я к вам – у вас найдется спичечка? (*Приподнимает руку с зажатой в пальцах сигаретой.*)

Он. Найдется спичечка. (*Достает из кармана коробок.*) Для такой симпатичной дамы (*зажигает*) у меня всегда найдется спичечка!

Она. О-ооо! (*Прикуривает. Игриво.*) Можно? (*Кивает на скамейку.*)

Он. Что значит – можно? Лично я просто не представляю себе свою дальнейшую жизнь без вас!

Она. Ой, ой!

Он (*пока она огибает скамейку, постилает газету*). Прошу, дорогая!

Она. Спасибо, дорогой. (*Садится.*)

Он. С какой стороны вы прикажете мне расположиться? Вот, например, моя бывшая жена, по кличке «холера», всегда требовала, чтоб я сидел справа. А вы как любите?

Она. А мне все равно!

Он. Тогда я сяду слева, чтоб у нас с вами было все наоборот!

Она. Надо же!

Он. Только так! (*Усаживается впритирочку. Шепчет ей на ушко.*) Между прочим, могу сообщить вам по большому секрету, что меня зовут Николай.

Она. Как, как?

Он (*невзначим шепотом*). Ни-ко-лай. Ко-ля. А вас?

Она (*громко*). Зачем вам мое имя, если я вся перед вами!

Он (*с вожделием*). У-у-у! Радость моя! (*Заводит руку за ее спину, обнимает.*) Я вижу, вы из тех женщин, которым важна не форма, а суть! Это очень хорошо!

Она. А вы из каких мужчин? (*Пытается отбросить его руку.*)

Он. Я мужчина свободный! (*Обхватывает ее второй рукой, теперь она в кольце его рук.*)

Она. Да-а? (*Бьет его локтем в грудь.*)

Он. Да! (*Прижимает ее к себе.*) Я сам себе хозяин!

Она. Сам себе... сколько угодно. Только не надо мной хозяйничать! Уберите руки!

Он (*как бы не понимая*). Извините.

Она (*серьезно, резко*). Я сказала – уберите руки!

Он. А я говорю – извините! (*Прижимает ее к себе всей силой.*) Я здесь в командировке! Приехал на три месяца! Ничего не знаю! Я уже озверел, извините! Мне снятся кошмары! Я могу попасть в сумасшедший дом!..

Она (*бьет его головой*). Отпустите меня! (*Вырывается, отскакивает.*) Какая сволочь!..

Какую-то секунду кажется – она сейчас плюнет ему в лицо и убежит. Ничего подобного. Одернув платье, поправив волосы, она садится обратно на скамейку, только подальше от него. Но вид у нее грозный. Она достает из сумочки новую сигарету, спички, – оказывается, у

нее были свои спички, – закуривает. Лукаво поглядывая в ее сторону, он тоже закуривает. Так они сидят некоторое время – курят. Выждав, пока она успокоится, он поднимается, бросает в урну окурок, подходит к ней. Она отворачивается.

Он. Я прошу прощения.

Она курит.

(Присаживается, соблюдая более чем корректную дистанцию.) Я действительно прошу у вас прощения. Кроме шуток.

Она морщится.

Дело в том, что я принял вас за другую.

Она *(оборачивается. Неприязненно).* Что?

Он. Есть такой закон: когда мы видим первый раз человека, мы сразу относим его к какому-то типу. Так вот я ошибся – я отнес вас не к тому типу...

Она отворачивается.

Я говорю вам чистую правду – я решил, что вы из тех дамочек, которых надо брать нахрапом. Они обычно брыкаются, визжат, а потом говорят спасибо. Такой тип. Но я ошибся. Что делать?

Она. По-моему, вы ошиблись гораздо раньше... еще когда на свет появились!

Он. Возможно. У меня нет такой привычки – доказывать, что я хороший. Какой получился – такой и есть. Но, между прочим, за свои ошибки в первую очередь расплачиваюсь я сам. Знаете, как я однажды влип в Севастополе? Вы бывали в Севастополе?

Она. Не бывала!

Он. Так вот, в Севастополе, я там тоже был в командировке, на Приморском бульваре сидела женщина. Одна. Я подошел. Сел. Заговорил. Она охотно отвечала. Я тогда к ней поближе *(пододвигается)* – все нормально! Я еще поближе *(еще пододвигается)* – все нормально!.. Да вы не волнуйтесь, я к вам не дотронусь. Просто, когда я рассказываю, я должен показывать, иначе я не могу рассказывать. *(Продолжает.)* Я еще поближе – все нормально! Я завожу руку за талию *(заводит руку за ее спину, но не прикасается)* – все нормально! И вдруг, когда я уже хотел поцеловать ее в ушко... кто-то бьет меня кулаком в челюсть! Один раз! Два раза! Три раза! У меня искры посыпались!.. Это был ее муж. Оказывается, он сидел на соседней лавочке. Они перед этим поссорились, и он отсел. А она – сучка! – чтоб его подразнить, начала со мной любезничать! Представляете? Потом они себе ушли, а я остался с побитой мордой. Она еще оглядывалась и хохотала! Вот как бывает. А почему? Не сориентировался. То же самое – с вами. Если бы я сразу сориентировался, у нас был бы уже полный контакт. А теперь вы смотрите на меня волком. А я уже боюсь задать вам один вопрос, который мне очень хочется задать вам. *(Улыбается.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.